

Понятие должностных преступлений, совершаемых в таможенной сфере**Н. И. Крюкова**доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и процесса
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kryukova.NIIV@rea.ru**Concept of the Malfeasances Committed in the Customs Sphere****N. I. Kryukova**

Doctor of Law, Professor, Head of the Department for Criminal Law and Process of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: Kryukova.NIIV@rea.ru

Аннотация

В статье рассматривается длительный процесс формирования так называемого должностного права начиная с 1918 г. до наших дней. Автор подчеркивает, отнесение к должностному лицу должно строиться не только с учетом занятия определенной должности, но и конкретных обязанностей, которые лицо осуществляло. В работе дан анализ дискуссии относительно содержания функций должностного лица. Отдельно обращается внимание на категорию лиц, которые в силу закона не относятся к должностным, однако выполняют определенные публичные функции.

Акцентируется внимание на том, что служебные преступления в большинстве своем – многообъектные посягательства. Многообъектность преступлений выражается в разнообразном характере причиняемого ими вреда, т. е. обуславливает множественность общественно опасных последствий. Множественность последствий – отличительная особенность этих посягательств. Она, на наш взгляд, должна приниматься во внимание в процессе законотворчества.

Ключевые слова: должностные преступления, должностное лицо, организационно-распорядительное и административно-хозяйственные функции, субъект должностных преступлений, коррупция, подкуп, получение взятки.

Abstract

The article discusses the lengthy process of formation of the so-called official law since 1918 to the present day. The author emphasizes that a person should be recognized as an official not only with regard to certain posts, but also given the specific responsibilities that they carried out. The paper presents the analysis of the discussion on the contents of the functions of the officials. Separately, it draws attention on the category of persons who by virtue of the law do not apply to officers, however, perform certain public functions.

The article focuses on the fact that official crimes infringe on the set of social relations. Such peculiarity of this category of crimes is expressed in the diverse nature of the harm caused, i.e. it determines the multiplicity of socially dangerous consequences. The multiplicity of effects – the distinguishing feature of these attacks. It is, in our opinion, should be taken into account in the legislative process.

Keywords: malfeasance, official, organizational-administrative and administrative-economic functions, the subject of official crimes, corruption, bribery, accepting a bribe.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) содержится ряд статей о должностных преступлениях так называемого «общего характера»: к уголовной ответственности за совершение виновного общественно опасного деяния, предусмотренного в этих статьях, могут быть привлечены любые должностные лица, в том числе и должност-

ные лица таможенных органов. Большая часть таких норм содержится в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти», однако некоторые составы должностных преступлений рассредоточены и по другим разделам УК РФ.

Объединяющим началом указанных преступлений выступает то, что все они являют-

ся преступлениями должностных лиц. В связи с этим актуальным представляется вопрос о понятии должностного лица в праве вообще и уголовном праве в частности.

Понятие должностного лица в уголовном праве России является усложненным и объемным и зачастую не охватывается рамками состава преступления конкретной нормы УК РФ. Понятие должностного лица формировалось на протяжении длительного времени. Необходимо отметить, что в первых правовых актах советской власти употреблялся термин «чиновник», а уже в 1918 г. была первая попытка законодательно закрепить рассматриваемый термин. Так в пункте 1 в декрете СНК «О взяточничестве» дается понятие должностного лица, под которым понимается лицо, находящееся на государственной или общественной службе в РСФСР. В дальнейшем законодательстве термин «должностное лицо» уточняется, конкретизируется, однако под ним всегда понимаются работники определенных категорий государственного аппарата.

Для отнесения лица к должностному необходимо было учесть только формальность – род деятельности человека. В некоторых случаях для отнесения лица к должностному достаточно было учесть, что лицо выполняло функции общегосударственного значения. Естественно, такое определение понятия должностное лицо распространялось на достаточно большой круг людей, очень часто даже на тех, которые не являлись должностными лицами в современном понимании.

Такая ситуация сохранилась и в УК 1922 г., где также должностное лицо трактовалось через формальность – занимаемую должность. В 1937 г. эта несправедливость была частично устранена. Народный комиссариат юстиции РСФСР указал, что колхозники и рабочие не попадают под ответственность за совершение должностных преступлений в силу того, что таковыми не являются. Однако не было проведено разграничение между самими служащими: кто должен был нести ответственность (т. е. являлся должностным лицом), а кто не должен.

Только в 40-х гг. Г. Р. Смолинский в своей работе указал, что должностными лицами являются только те лица, которые исполняют административные, организационные, хозяй-

ственные или служебные обязанности. Эта точка зрения являлась более правильной.

Необходимо заметить, что в доктрине того времени существовал и расширительный подход к определению понятия должностного лица. Так, например, Б. С. Утевский признавал должностными лицами не только служащих государственного аппарата, но и практически всех рабочих и колхозников. Такая позиция не нашла поддержки среди ученых.

Многие ученые понимали, что отнесение к должностному лицу должно строиться не только с учетом занятия определенной должности, но и конкретных обязанностей, которые лицо осуществляло.

Эта позиция была отражена в главе 7 «Должностные преступления» УК РСФСР 1960 г. Указанная глава объединяла всего 6 статей. Однако составы специальных должностных преступлений были отражены и в других главах УК РСФСР. УК РФ 1996 г. продолжил традицию УК РСФСР 1960 г.

В соответствии с Примечанием 1 к статье 285 УК РФ, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Организационно-распорядительные функции реализуются в сфере подчиненности одних лиц другим, т. е. выполняются начальником в процессе его взаимоотношений с подчиненными по службе. Они включают в себя, например, подбор и расстановку кадров, организацию труда и службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

Административно-хозяйственные функции представляют собой полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах органов и учреждений, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, по осуществлению контроля

за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения и т. д.

Российский УК, рассматривая в качестве разновидности специального субъекта преступления должностное лицо, наделяет его одним из обязательных признаков – выполнением соответствующих функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях Российской Федерации, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Лица, совершающие преступления против государства, вступают в отношения с ним непосредственно, а не опосредованно. Хотя, по существу, любое преступление в конечном итоге разрушает авторитет власти, свидетельствуя о ее просчетах в охране интересов личности и общества. Но отличительной чертой подавляющего большинства должностных преступлений является то, что они не просто нарушают правила, установленные высшими органами государственной власти, а посягают на возможность государства выполнять свое предназначение по обеспечению безопасности и защите прав и интересов граждан.

Таким образом, субъектом должностных преступлений может быть только должностное лицо, выполняющее свои функции в указанных выше органах и учреждениях исключительно Российской Федерации.

Другим отличительным признаком является наличие гражданства Российской Федерации, так как для занятия соответствующих должностей оно является неотъемлемым условием.

Однако ни УК РФ, ни судебная практика не дают точного толкования всех сторон рассматриваемого определения. В юридической литературе ведется дискуссия по поводу содержания функций должностного лица. Существует мнение, что в обязанности должностного лица не должны входить административно-хозяйственные функции. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» частично учтено такое мнение. Однако суд совершение юридически

значимых сделок отнес к организационно-распорядительным действиям.

В последнее время в юридической литературе все чаще выделяется категория лиц, которые в силу закона не относятся к должностным, однако выполняют определенные публичные функции. Так, Н. А. Егорова в своих работах указывала, что существуют две группы функций, первые из которых осуществляются лицами, перечисленными в пункте 2 Постановления Пленума № 6, а вторую выполняют лица, перечисленные в части 1 статьи 202 УК РФ. К таким лицам можно отнести нотариусов, аудиторов, профессиональных оценщиков, третейских судей; членов военно-врачебных комиссий, медико-социальных экспертных комиссий – при медицинском освидетельствовании граждан и вынесении заключений и т. д.

Н. А. Егорова указывает, что в таких функциях публичность реализуется через государственные нормы, стандарты и определенные в законе правила. При этом такие функции реализуются в отношении неподчиненных лиц и осуществляются в публичных интересах.

Н. А. Егорова, развивая общую проблему законодательного пробела, касающегося узкого содержания понятия должностного лица (исключительно российскими должностными лицами), рассматривает ее только применительно к коррупции, подкупу, получению взятки. Но, к сожалению, ею не рассматривался вопрос о необходимости корректировки понятия должностного лица в рамках всей системы должностных преступлений.

На современном этапе развития международных отношений Россия является их активным участником. Это реализуется посредством членства в различных общих и специализированных международных организациях, а также заключения либо присоединения к международным договорам и конвенциям.

В последнее время тематике должностных преступлений на международном уровне уделяется значительное внимание. Наиболее ярко это проявляется в отношении международной борьбы с коррупцией. Адекватным противодействием данному явлению служит принятие основополагающих деклараций и конвенций.

Из анализа международных нормативных документов можно сделать вывод, что большая их часть прямо выделяет понятие должностного лица как субъекта преступления либо участника общественных отношений, урегулированных как национальным, так и международным правом. Кроме того, во многих источниках раскрывается сущность полномочий, которыми должно либо может обладать должностное лицо.

Характерной особенностью конвенций и деклараций является признание должностного лица в качестве активного участника международных отношений (что вполне естественно и не может вызывать сомнений).

На международном уровне представлена и классификация названных субъектов. Примером может служить классификация должностных лиц, данная в Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию».

Согласно ее положениям, государствам-участникам предложено криминализовать в нормах национального уголовного права подкуп национального государственного должностного лица, членов национальных государственных собраний, иностранных государственных должностных лиц, членов иностранных государственных собраний, должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов.

Процессы глобализации и усиления международного сотрудничества в главенствующих сферах – политике, экономике – не дают права государству, стремящемуся к положительному достижению поставленных задач, упускать из круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности, иностранных государственных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, способных причинить существенный вред отношениям, охраняемым УК РФ.

В результате чего Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» было предусмотрено, что под ино-

странным должностным лицом в статьях 290, 291 и 291.1 УК РФ понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Система должностных преступлений в России сложилась в ходе ее многовековой истории, поэтому имплементация норм международного права была проведена с учетом накопленного богатого опыта. Введение в субъектный состав данной категории лиц явилось жизненно необходимым, так как данный законодательный пробел позволял безнаказанно совершать многие преступления.

В отечественной уголовно-правовой доктрине сформировались воззрения, не критичное восприятие которых может повлиять на решение конкретных вопросов уголовно-правовой квалификации.

Важно учитывать особенности служебных преступлений. Это в большинстве своем многообъектные посягательства. Круг их объектов настолько широк, что охватывает почти все правоохраняемые интересы и отношения. Кстати сказать, на этом основании некоторые ученые-юристы даже делали вывод о том, что у таких преступлений нет собственного, «своего» объекта, что это квалифицированные виды общеуголовных преступлений.

Многообъектность же преступлений выражается в разнообразном характере причиняемого ими вреда, т. е. обуславливает множественность общественно опасных последствий. Множественность последствий – отличительная особенность этих посягательств. Она должна приниматься во внимание в процессе законотворчества.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций необходимо понимать нарушение прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ.

Необходимо отметить, что нарушение может заключаться и в создании должностным лицом определенных трудностей, препятствий для реализации конституционных прав лицами. Для оценки вреда следует учесть степень влияния должностного лица на реализацию прав и свобод, а также размер ущерба, число лиц, права которых нарушены, тяжесть морального вреда и т. п.

Должностное преступление можно охарактеризовать как совершаемое в силу служебного положения должностным лицом вопреки интересам службы, запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, посягающее на регламентированную законом деятельность этих органов и нарушающее их нормальное функционирование.

Таким образом, должностные преступления занимают ключевое положение в системе посягательств на государственную власть. Существенной чертой охраняемых нормами данной системы общественных отношений является то, что государство здесь является основным участником, а не осуществляет контроль, как это происходит, например, в сферах экономики, общественной безопасности и т. д.

Современное развитие государственной и политической системы России актуализирует исследования различных правовых механизмов укрепления публичной власти, стимулирования государственных служащих к добросовестному выполнению своих обязанностей. Учитывая чрезвычайную уязвимость данной сферы общественных отношений, ведущую роль следует отнести уголовному закону.

Одним из перспективных направлений развития уголовно-правовой охраны интересов власти и службы является устранение дисбаланса между запретами на должностные злоупотребления и превышения и мерами, препятствующими самоустранению чиновников от употребления власти. Поэтому необходимо повышать эффективность существующих, а возможно, и формулировать новые уголовно-правовые нормы, которые бы под страхом наказания запрещали государственным служащим попустительствовать преступлениям, грубо игнорировать наиболее важные права граждан, угрозы безопасности обществу и государству.

Виды должностных преступлений, совершаемых в таможенных органах

Одним из видов должностных преступлений являются преступления в таможенной сфере. Они обладают всеми признаками должностных преступлений, но имеют и отличительные особенности.

Во-первых, должностные преступления посягают на нормальную, урегулированную нормами таможенного законодательства деятельность таможенных органов.

Во-вторых, они совершаются непосредственно должностным лицом таможенного органа.

В-третьих, должностные преступления совершаются должностными лицами с применением своего должностного положения.

В-четвертых, должностные преступления в качестве последствия всегда вызывают нарушение нормальной деятельности таможенного органа.

Поскольку таможенные органы по своей сути являются органами контролирующими, приведенное выше определение представляется особенно важным. Однако рассматриваемая формулировка имеет значительное сходство с определением должностного лица, данным в Примечании 1 к статье 285 УК РФ, согласно которой представителем власти является должностное лицо, а должностное лицо – это лицо, осуществляющее функции представителя или, иначе говоря, функции должностного лица. Очевидно, что ясности в понятие должностного лица такое определение не вносит.

В известной степени подобная нечеткость законодательных дефиниций нивелируется практикой Верховного суда РФ. Так, согласно пункту 2 Постановления ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», к представителям власти следует относить, в частности, лиц, осуществляющих исполнительную власть, а также работников контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, наделенные соответствующими

полномочиями работники таможенных органов). В настоящее время данное Постановление Пленума утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Принятое новое Постановление Пленума указало, что при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее – должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2, 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г № 19.

В примечании 1 к статье 285 УК РФ говорится, что функции всех трех указанных выше видов могут осуществляться постоянно, временно или по специальному полномочию.

Постоянное осуществление функций предполагает занятие лицом определенной должности – по выборам, по назначению. Временное – также замещение определенной должности, но только по назначению и на определенный, как правило, непродолжительный срок.

Осуществление перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо выполняет определенные функции, возложенные на него (без замещения должности) законом, иным нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо уполномоченным на то органом или должностным лицом (например, стажеры, практиканты таможенных органов и т. д.). Такие функции могут осуществляться в течение конкретно обозначенного времени или для выполнения заранее указанного объема работы либо могут носить разовый характер. При этом необходимо учитывать, что лицо, осуществляющее определенные функции временно или по специаль-

ному полномочию, может быть признано субъектом должностного преступления только при условии, что такие функции были возложены на данное лицо в установленном законом порядке.

Из вышеизложенного видно, что работники таможенных органов не только должностные лица, но и представители власти. Кроме того, по своему правовому статусу они являются государственными гражданскими служащими. В связи с этим должностные лица таможенных органов в своей деятельности обязаны руководствоваться нормами Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Так, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 15 указанного Федерального закона, гражданский служащий обязан исполнять поручения соответствующих руководителей, данные в пределах их полномочий, установленных законодательством РФ. В то же время гражданский служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению гражданского служащего, неправомерным, он должен представить в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений законодательства РФ, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения, и получить от руководителя подтверждение этого поручения в письменной форме. В случае неподтверждения руководителем данного поручения в письменной форме гражданский служащий обязан отказаться от его исполнения.

В случае исполнения гражданским служащим неправомерного поручения гражданский служащий и давший это поручение руководитель несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Для должностных лиц таможенных органов (как и любых других должностных лиц) проблема исполнения неправомерных поручений руководителей всегда актуальна, поэтому они должны четко представлять себе все правовые последствия таких действий.

В российском уголовном праве исполнение приказа или распоряжения рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Согласно прямому

указанию части 1 статьи 42 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение, т. е. начальник. Причем в вину ему могут вменяться как последствия исполнения приказа (распоряжения), так и превышение должностных полномочий (ст. 288 УК РФ).

Для применения части 1 статьи 42 УК РФ необходимо наличие в совокупности двух условий. Во-первых, обязательность приказа (распоряжения) для конкретного должностного лица. Приказ должен быть отдан в надлежащей форме лицом, обладающим на это правом, и адресован лицу, обязанному подчиняться. Во-вторых, необходимо отсутствие признаков заведомой незаконности приказа (распоряжения) для исполнителя, что означает отсутствие у него умысла на причинение вреда.

За совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях (ч. 2 ст. 42 УК РФ). Однако в таком случае при назначении наказания исполнителю в качестве смягчающего наказания обстоятельства учитываются совершение преступления при нарушении условий правомерности исполнения приказа или распоряжения. При назначении наказания лицу, отдавшему незаконный приказ или распоряжение (начальнику), напротив, с учетом конкретных обстоятельств дела возможно в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, учесть особо активную роль в совершении преступления и совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения.

За неосторожное преступление, совершенное во исполнение незаконного приказа, исполнитель уголовной ответственности не несет. В этом случае к уголовной ответственности привлекается только начальник, отдавший незаконный приказ. Причем, поскольку имеет место ситуация посредственного причинения вреда, он признается исполнителем такого преступления.

Необходимо учитывать и тот факт, что при определенных условиях незаконный приказ может сопровождаться серьезным психическим принуждением, частично лишаящим лицо свободы воли. В таком случае исполнение заведомо незаконного приказа подпадает под признаки психического принуждения и должно оцениваться по правилам о крайней необходимости с учетом вреда, который угрожал исполнителю заведомо незаконного приказа, и вреда, причиненного исполнителем охраняемым уголовным законом интересам. Если исполнитель не мог избежать опасности для своих законных интересов без причинения вреда, осуществленного путем исполнения заведомо незаконного приказа, и при этом причиненный им вред меньше вреда предотвращенного, то он не подлежит уголовной ответственности.

Конкретные составы должностных преступлений, которые могут быть вменены должностным лицам таможенных органов, условно можно разделить на две группы.

Во-первых, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей.

Во-вторых, должностные лица таможенных органов могут быть привлечены к уголовной ответственности за такие должностные преступления, которые непосредственно не связаны с обязанностями по таможенной службе и по природе своей могут быть совершены любыми государственными служащими с использованием своего служебного положения.

Таким образом, можно отметить, что действующее уголовное законодательство предусматривает значительное количество составов преступлений, которые могут применяться к должностным лицам таможенных органов, тем не менее, являясь общими составами преступлений. В УК РФ нет ни одной специальной статьи, которая предусматривает ответственность за незаконное налогообложение, вымогательство таможенных платежей, нарушение процедуры таможенного оформления, неправомерные действия при осуществлении мероприятий таможенного контроля и т. д. Именно поэтому целесообразно предусмотреть в УК РФ такие составы преступлений, как превышение должностных полномочий при осуществлении мероприятий

таможенного контроля, а также вынесение заведомо незаконного решения о привлечении участника ВЭД к ответственности за совершение таможенного правонарушения либо отказ в вынесении такого решения и т. д.

Тем не менее нельзя четко сказать, что при установлении уголовной ответственности должностных лиц таможенных органов за новые преступления улучшится качество работы таможенных сотрудников и уменьшится количество злоупотреблений со стороны должностных лиц. Несмотря на то, что ответственность будет законодательно установлена, случаи, в которых ответственность должна будет установлена, детально не прописать. В настоящее время таможенное законодательство РФ отличается пробельностью, противоречивостью, нечеткостью, поэтому нечеткость диспозиции составов преступле-

ний, которые предусматривают ответственность за умышленное причинение вреда участнику ВЭД, повлечет за собой сложность процесса доказывания вины должностного лица таможенного органа.

К сожалению, непринятие изменений действующего законодательства относительно введения уголовной ответственности должностных лиц таможенных органов обусловлено отчасти тем, что в научной литературе не исследованы вопросы уголовной ответственности должностных лиц конкретно таможенных органов, несмотря на значительное количество обращений участников ВЭД в суды. Думаем, в данном направлении в ближайшем будущем появятся исследования, посвященные данному предмету.

Список литературы

1. Алиева Г. А. О криминальной ситуации в сфере ЖКХ в XXI в. // Экономика. Право. Общество. – 2015. – № 2 (2). – С. 37–44.
2. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России : материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013.
3. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52–57.
4. Крюкова Н. И. Основы квалификации таможенных преступлений : учебно-методическое пособие. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.
5. Халиков Ф. З. Понятие законодательного процесса в субъектах Российской Федерации. // Проблемы права. – 2012. – № 2. – С. 28–30.